

## Атмосферный ввод

В стране, где все необычайно,  
Мы сплетены победной тайной.

Но в жизни нашей, не случайно,

Разъединяя нас, легло

Меж нами темное стекло.

Разбить стекла я не умею.

Молить о помощи не смею;

Приникнув к темному стеклу,

Смотрю в безрадужную мглу,

И страшен мне стеклянный холод...

Любовь, любовь! О дай мне молот,

Пусть ранят брызги, все равно,

Мы будем помнить лишь одно,

Что там, где все необычайно.

Не нашей волей, не случайно,

Мы сплетены последней тайной... Услышит Бог. Кругом светло.

Он даст нам сил разбить стекло.

Я с детства ранена смертью и любовью.

Странная девочка, непохожая на других. Крошечная в розовой вязаной кофточке с вечно расстегнутой верхней пуговкой. Так обожающая отца. Так рано оставивший ее на этом свете с матерью и тремя сестрами.

Это я. Мне было 11 когда он погиб. Когда моя первая любовь оставила меня на этом свете. Я смотрела на него и думала: «А вдруг он умрет? Тогда и я умру!».

Так почти и случилось. Туберкулез поразил мои слабые легкие. Страшная болезнь...

Мама перевозит меня в Крым. Крым подошел мне, да и всем моим родным на пользу. Жила наша семья довольно уединенно. Мы сняли несколько комнат на даче генерала Драшусова, высоко на горе, по дороге в Учан-Су. Младшие сестры - Анна, а Наталья и Татьяна, подрастали и становились подружками; а я - старшая занималась с ними.

Я пишу стихи, но еще стесняюсь этого: читает родным только шуточные свои произведения.

Мешается, сливается

Действительность и сон,

Все ниже опускается

Зловещий небосклон -

И я иду и падаю,

Покорствуя судьбе,

С неведомой отрадою

И мыслью - о тебе.

Единственное развлечение семьи - ялтинский театр. Мать с нами навещается туда дважды в неделю, несмотря на непростую горную дорогу.

Здесь, в Крыму, прошел год. Туберкулез еще давал о себе знать, да и здоровье младших было не лучше. Тогда дядя перевозит нас на Кавказ в Тифлис. Здесь я снова стала здоровой. Здесь меня спасла любовь.

Веселье, танцы, круг молодежи - я совершенно счастлива. А главным счастьем стал он. Француз Жеро, мальчик Ваня, но встреча с Дмитрием Мережковским все перевернула. Общась с ним в первые, я впервые подумала: «Неужели он сильнее и умнее меня?». Эти мысли пугали меня я даже хотела оставить все это. Но нет. Любовь оказалась сильнее.

Небеса унылы и низки,

Но я знаю — дух мой высок.

Мы с тобой так странно близки,

И каждый из нас одинок.  
Беспощадна моя дорога,  
Она меня к смерти ведет.  
Но люблю я себя, как Бога, -  
Любовь мою душу спасет.  
Если я на пути устану,  
Начну малодушно роптать,  
Если я на себя восстану  
И счастья осмелюсь желать, -Не покинь меня без возврата  
В туманные, трудные дни.  
Умоляю, слабого брата  
Утешь, пожалей, обмани.  
Мы с тобою единственно близки,  
Мы оба идем на восток.  
Небеса злорадны и низки,  
Но я верю — дух наш высок.  
В нашей любви мы рожали искусство. В нашей любви мы рожали себя настоящих.